

лекцій – К.: Наукова думка та українська видавнича група, 1996 – 336 с.

2. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / Предисловие академика В.М. Кудрявцева. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 834 с.

3. Кудрявцев В.М. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960. – 6 с.

4. Российское уголовное право. Общая часть / Кудрявцев В.М., Кузнецова Н.Ф., – М.: «Спарк», 1997. – 454 с.

5. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. – 364 с.

6. Пинаев А.А. Курс лекций по Общей части уголовного права. Книга первая. «О преступлении» – Харьков: Юридический Харьков, 2001. – 278 с.

7. Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права. – М.: Гос. изд. юрид. литературы, 1960. – с. 55.

8. Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права. – М.: Журнал «Советское государство и право». 1956 – № 7 – с. 38-51.

9. Фрис П.Л. Кримінальне право України. Загальна частина: Навчальний посібник. – К.: Центр навчальної літератури, 2004. – 488 с.

10. Тимейко В.Г. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1977. – 216 с.

11. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. – СПб: Издательство Юридического института (СПб), 2004. – 301 с.

12. Уголовное право. История юридической науки / Под ред. В.Н. Кудрявцева – М.: «Наука», 1978. – с. 74.

13. Малинин В.Б. Основание и пределы уголовной ответственности за бездействие. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Ленинград: 1984. – с. 20.

14. Ярьмыш Н.Н. Теоретические проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве (философско-правовой анализ). Монография. – Харьков: «Право», 2003 – 512 с.

15. Брайнін Я.М. Основні питання загального вчення про склад злочину. – К.: Вид-во Київ, університету, 1964. – 187 с.

16. Харченко В.Б. Уголовное право Украины. Общая и Особенная часть в вопросах и ответах: Конспект лекций – К.: Атіка, 2004. – 272 с.

РЕАНИМАЦИЯ ИДЕЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УКРАИНЕ: ШАГ ВПЕРЕД ИЛИ ПУТЬ В НИКУДА?

Виталий ДАЦЮК,

магистр права, аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин и международного уголовного права Ужгородского национального университета

Summary

This article is dedicated to the analyses of the problem of corporate criminal liability in accordance with the latest amendments to the Criminal Code of Ukraine. The author summarizes the developments of predecessors in the field of criminological analysis and forecasting of the possible consequences of this legislative novation, uses a critical approach to the evaluation of arguments of corporate criminal liability supporters under the researches of Ukrainian, Russian and American scientists and practitioners. Thus the author draws attention to the need to improve organizational and legal infrastructure of the prevention of the criminogenic processes in the field of corporate relations.

Key words: corporation, subject of crime, criminal responsibility, corporate responsibility.

Аннотация

Статья посвящена анализу проблемы уголовной ответственности юридических лиц в соответствии с последними изменениями в УК Украины. Автор статьи обобщает разработки предшественников в сфере криминологического анализа и прогнозирования возможных последствий данной законодательной новеллы, на основании исследований украинских, российских и американских учёных и практиков использует критический подход к оценке аргументов сторонников уголовной ответственности корпораций, а также приводит примеры неудачного использования данного института за рубежом. При этом автор обращает внимание на необходимость усовершенствования организационно-правовой инфраструктуры предотвращения криминогенных процессов в сфере корпоративных отношений.

Ключевые слова: корпорация, субъект преступления, уголовная ответственность, корпоративная ответственность.

Постановка проблемы. Экономические и политические преобразования в странах постсоветского пространства, вызвали изменение форм и методов хозяйствования, в результате чего львиная доля экономики (капитал, производственные, материальные, человеческие ресурсы и т. д.) оказалась в корпоративном секторе. Ввиду того, что деятельность сотрудников корпораций, осуществляемая от имени последних, нередко наносит вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, отдельные учёные [1-3] выдвинули идею введения уголовной ответственности юридических лиц или, по сути, коллективной уголовной ответственности. Следует отметить, что одной из немногих стран постсоветского пространства, где эта идея была внедрена в уголовное законодательство, стала Республика Молдова (ст. 21 УК). В Украине данная идея обсуждалась еще в 90-х годах при разработке одного из двух проектов Уголовного кодекса, од-

нако была остро раскритикована в профессиональных кругах (как учёными, так и практиками) [4, с. 142-143; 5, с. 131-143; 6, с. 130], в результате чего Верховная Рада Украины в 2001 году поддержала и окончательно приняла тот проект, в котором данный институт отсутствовал.

Актуальность темы исследования и необходимость её дальнейшего развития обусловлена тем, что через некоторое время украинские законодатели кардинально изменили свою позицию и весной 2013 года реанимировали идею уголовной ответственности корпораций в виде мер уголовно-правового характера в отношении юридических лиц. Соответствующие изменения, предусмотренные Законом «О внесении изменений в некоторые законодательные акты (относительно выполнения Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины относительно уголовной ответственности юридических лиц)» [7] уже были подписаны Президи-

дентом Украины и вступят в силу 1 сентября 2014 года. Проблема заключается в том, что, как указывает профессор В.М. Попович, сторонники подобных изменений и разработчики отмеченных законов практически ничего не предлагают, а просто игнорируют традиционные категориальный аппарат и методологические основы института уголовной ответственности, не берут во внимание категории «умысел», «вина» и ряд других категорий, которые этимологически могут быть присущи только физическим лицам [4, с. 149-153].

Рассмотрим более детально **состояние исследования данных проблем**. В современной юридической литературе есть достаточно много публикаций на тему уголовной ответственности юридических лиц. Аргументация подающего большинства украинских и российских криминологов, которые решительно высказались против её введения (М.И. Бажанов, Л.Д. Ермакова, П.П. Иванцов, Т.В. Кондрашова, Н.Ф. Кузнецова, О.О. Малиновский, В.М. Попович, Л.К. Савюк, Р.И. Михеёв, А.Г. Корчагин, А.С. Шевченко и др.), выглядит достаточно чёткой и обоснованной: признание юридического лица субъектом преступления противоречит принципиальным основам уголовного права (в частности, принципам личной и виновной ответственности), не соответствует целям наказания, а прекратить её вредоносную деятельность можно средствами других отраслей законодательства, которые при этом не исключают уголовную ответственность уполномоченных лиц такого юридического лица, непосредственно виновных в совершении от их имени соответствующих преступных деяний [4, с. 142-143; 8, с. 3-5]. Наиболее детальный криминологический прогноз негативных последствий в случае установления уголовной ответственности юридических лиц приводит В.М. Попович. В его исследованиях пошагово, на уровне причинно-следственных связей показано, что такая новелла нарушит весь категориальный строй, всю методологию института уголовной ответственности, а также спровоцирует вовлечение оперативно-следственного аппарата в рейдерство, коррупцию, воспроизведение девиантных мотиваций и криминогенного потенциала не только в той или иной сфере предпри-

нимательской деятельности, но и в самих оперативно-следственных аппаратах, равно, как это часто происходит из судьями, которые принимают решения, способствующие рейдерским атакам [4, с. 149-150].

С другой стороны, в современной науке появляется всё больше сторонников корпоративной уголовной ответственности, которые на диссертационном уровне пытаются обосновать её целесообразность (это, в частности, российские учёные Л.А. Абашина, Е.Ю. Антонова, А.А. Комоско, И. В. Ситковский, Р.В. Минин, а также украинские криминологи О.О. Михайлов и О.Ф. Пасека). Однако, по нашему мнению, по-прежнему их аргументация выглядит неубедительной и не позволяет противопоставить серьёзные возражения вышеизложенным аргументам противников такой идеи. В частности, предложение А.А. Комоско подразумевать под виной юридического лица психологическое отношение коллектива к совершенному деянию, выражающееся волей большинства [9], выглядит, как минимум, странным, ведь концепция так называемой круговой поруки в уголовном праве была отвергнута много веков назад. Но, как видим, это не помешало украинскому законодателю поддержать позицию именно этой (меньшей) части учёных.

Учитывая указанные обстоятельства, **целью** статьи является анализ и оценка целесообразности или нецелесообразности внедрения корпоративной уголовной ответственности в Украине с позиции обоснованности, практической необходимости и возможных последствий таких изменений.

Изложение основного материала исследования. Идея введения мер уголовно-правового характера в отношении юридических лиц появилась в январе 2013 года, когда Кабинет Министров Украины зарегистрировал соответствующий проект изменений в УК Украины (позднее был разработан аналогичный депутатский законопроект, которому и отдала преимущество Верховная Рада Украины).

Юридическая общественность, как и ранее, восприняла инициативу с острой критикой и попытками доказать, что украинское законодательство и без того предусматривает достаточно действенные механизмы влияния на

юридических лиц, переступивших черту законности [10]. При этом отдельные учёные в своих криминологических прогнозах обращают внимание на то, что соответствующие изменения в УК могут послужить прекрасным прикрытием для осуществления рейдерских схем, повлекут за собой существенное увеличение оперативно-следственного аппарата и, соответственно, усугубят коррупцию в этой системе, приведут к снижению борьбы с реальной преступностью [4, с. 149-155].

Однако данные аргументы и предложения не слишком повлияли на позицию Верховной Рады Украины, которая 23 мая 2013, несмотря на отрицательное заключение Главного научно-экспертного управления [11], всё-таки приняла соответствующие изменения и с 1 сентября 2014 года в УК Украины должен появиться раздел XIV-1 «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц».

Как видим, законодатель отказался от использования термина «уголовная ответственность» по отношению к юридическим лицам, заменив его на «меры уголовно-правового характера». Но меняется ли от этого сущность изменений? Анализируя основания и общие правила применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера, а также сущность санкций в соответствующих мерах, А.С. Нерсисян делает логический и вполне обоснованный вывод, что указанные изменения направлены на внедрение в нашем государстве именно уголовной ответственности юридических лиц [12, с. 181-182].

Да, законодательные нововведения в частности предусматривают, что основанием для применения к юридическому лицу мер уголовно-правового характера является совершение её уполномоченным лицом: 1) от имени и в интересах юридического лица любого из преступлений, предусмотренных статьями 209 (легализация доходов, полученных преступным путем), 306 (использование средств, полученных от незаконного оборота наркотических средств), частью первой и второй статьи 368-3 (коммерческий подкуп), частью первой и второй статьи 368-4 (подкуп лица, которое предоставляет публичные услуги), статьями 369 (принятие предложения, обещания

или получения неправомерной выгоды должностным лицом), 369-2 УК (незаконное обогащение), 2) от имени юридического лица любого из преступлений, предусмотренных статьями 258-258-5 настоящего Кодекса (преступления, связанные с террористической деятельностью). К санкциям, которые будут применяться к юридическим лицам в таких случаях, относятся штраф, конфискация имущества и ликвидация.

При этом даже не рассматривается вопрос наличия вины юридического лица и причинной связи между его деятельностью и преступными действиями уполномоченного лица (непосредственного субъекта преступления): вина юридического лица (а по сути это вина всего коллектива, что его образует) просто презюмируется и по логике законодателя не требует доказательства. Поэтому нельзя не согласиться, что такая постановка вопроса ответственности юридических лиц может повлечь за собой негативные последствия для предприятий в виде снижения темпов роста производства или его полного приостановления в связи с невозможностью оперативного обжалования в суде незаконного вмешательства в их деятельность конкурентов-рейдеров. Следовательно, от этого в первую очередь выиграет преступность, коррупция, теневые экономические отношения [4, с. 153-155].

Конечно, можно сделать замечание (и замечание будет вполне уместно), что юридическое лицо, как искусственное образование, которое существует только в силу закона [13], не наделено собственной волей, психикой или способностью осознавать и управлять своими действиями [4, с. 149], а, следовательно, о вине юридического лица говорить некорректно. Но в таком случае исключается и возможность уголовной ответственности юридических лиц как таковой, ведь:

- **во-первых**, возможность наложения уголовного наказания на юридическое лицо без доказательства факта наличия его вины в совершении преступления противоречит положению ст. 62 Конституции Украины, согласно которой лицо не может быть подвергнуто уголовному наказанию, **пока его вина не будет доказана в законном порядке** и установлена обвинительным приговором суда;

- **во-вторых**, фиктивность юридического лица как субъекта права свидетельствует о том, что корпорация не может совершить какое-либо действие (в том числе уголовно-правовое) как самостоятельное лицо, отделённое от коллектива, который её образует. Из этого следует, что **действия юридического лица – это тоже юридическая фикция** [13];

- **в-третьих**, юридические лица, будучи организациями, **объединяют волю и интересы различных лиц**, начиная от учредителей (участников) этого юридического лица и заканчивая рабочими. Каждый из них, по мере своих возможностей и полномочий, может совершать действия от имени юридического лица, но очень **часто такие действия совершаются ими в собственных интересах, а не в интересах юридического лица** [12, с. 185; 14]. Поэтому привлечение юридического лица к уголовной ответственности прежде всего приведет к негативным последствиям в отношении миноритарных акционеров, которые не имеют возможности влиять на какие-либо решения в корпорации, но в результате потеряют свои акции или доход от них в виде дивидендов, а также в отношении наёмных работников, которые вообще могут остаться без работы.

Если проанализировать мотивацию законодателя в необходимости введения института уголовной ответственности юридических лиц, то основным и видимо единственным аргументом была ссылка на международно-правовые обязательства Украины, выполнение которых необходимо для либерализации визового режима с ЕС. Да, в самом названии закона содержится ссылка на План действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины [15]. Действительно, данный политико-правовой документ содержит пункты, посвященные законодательным и политическим мерам предотвращения и борьбы с коррупцией, отмыванием денег, организованной преступностью, финансированием терроризма, торговлей людьми и наркотиками. Однако в нем отсутствуют какие-либо указания на необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц. В то же время авторы изменений в УК в пояснительной записке к ним отмечают: «...на между-

народном уровне рядом международных договоров, среди которых Уголовная конвенция о борьбе с коррупцией, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, участником которых является и Украина, предусмотрена обязанность государств-участников относительно введения ответственности юридических лиц за предусмотренные этими международно-правовыми актами преступления». Возможно эти международно-правовые документы предусматривают прямую обязанность Украины ввести уголовную ответственность юрлиц? Для того чтобы дать ответ на данный вопрос, считаем необходимым процитировать соответствующие положения названных актов. А именно:

- ч. 1 ст. 18 **Уголовной конвенции о борьбе с коррупцией**: «Каждая Страна принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться **для обеспечения ответственности юридических лиц за предусмотренные данной Конвенцией уголовные преступления** - дачу взятки, злоупотребление влиянием и отмывание доходов, - совершенных в их пользу любым физическим лицом, действующим независимо или как представитель того или иного органа юридического лица и занимающего руководящую должность в юридическом лице» [16];

- статья 10 **Конвенции Совета Европы о предотвращении терроризма**: «1. Каждая Страна **принимает такие меры, которые могут потребоваться согласно с её правовыми основами для установления ответственности юридических лиц** за участие в совершении преступлений, предусмотренных в статьях 5-7 и 9 настоящей Конвенции. 2. В зависимости от правовых основ Страны (государства-участника Конвенции – В. Д.) **ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданской или административной**» [17];

- ч. 1 статьи 5 **Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма**: «Каждое государство-участник **в соответствии с принципами своего внутреннего права принимает необходимые меры для того, чтобы можно было привлечь**

юридическое лицо, находящееся на его территории или учрежденное согласно её законам, *к ответственности* в случае совершения физическим лицом, ответственным за управление этим юридическим лицом или контроль над ним, преступления, указанного в статье 2. *Такая ответственность может иметь уголовный, гражданский или административный характер*» [18].

Как видим, ни один из приведенных актов международно-правового характера не содержит нормы, которая бы указывала на необходимость введения именно уголовной ответственности юридических лиц. Напротив, речь идет об ответственности, форму которой должно определить каждое государство самостоятельно, исходя из особенностей и «принципов своего внутреннего права», то есть собственной правовой системы. Из этого следует, что украинский законодатель не обязан был, но выбрал самый сложный путь. При этом положил начало разрушению методологических основ и категориального аппарата института уголовной ответственности, не предлагая путей разрешения данной проблемы.

К этому также следует добавить, что не менее дискуссионными выглядят публикации современных авторов, которые якобы ссылаются на положительный опыт зарубежных стран в вопросе уголовной ответственности юридических лиц, однако при этом в списке литературы преимущественно или полностью отмечают работы украинских и российских учёных. Вместе с тем, детальное и надлежащее исследование позиций западных авторов по данной проблематике позволило бы изменить характер дискуссии.

Анализируя публикации учёных-криминологов и юристов из США, где уголовная ответственность юридических лиц была введена более века назад, мы отметили довольно критические замечания в характеристике этого института. В частности, Салли Симпсон (Университет штата Мэриленд) подвергает сомнению превентивный характер уголовной ответственности корпораций, делает вывод, что уголовно-правовые средства являются неэффективными по отношению к корпорациям, и предлагает бороться с правонарушениями последних с помощью средств деликтного права (tort law) [19,

с. 45-60]. Другой американский учёный Джон Хазнас (Джорджтаунский университет) называет ошибкой века решение Верховного Суда США 1909 по делу New York Central & Hudson River RR Co. v. United States, которым собственно и был создан прецедент признания корпорации субъектом преступления [20]. Учёный считает, что в этом решении суд отошел от традиционных для англо-американского права оснований уголовной ответственности mens rea (виновная воля) и actus reus (виновное действие) и необоснованно применил присущую гражданскому праву доктрину respondeat superior (досл. пер. с лат. «пусть ответит старший») как основание для признания корпорации субъектом преступления.

В свою очередь экс-Генпрокурор США Дик Торнбург в своем выступлении на заседании подкомитета по вопросам преступности, терроризма и национальной безопасности Палаты представителей США (июль 2009) на примере дела компании «Артур Андерсен» доказывает возможность применения корпоративной уголовной ответственности по политическим мотивам. Суть дела заключается в том, что в 2001 году аудиторской компании «Артур Андерсен», которая была основана в 1913 году и входила в пятерку крупнейших аудиторских компаний мира, суд запретил заниматься аудиторской деятельностью за деяния её отдельных сотрудников, которые были совершены в течение достаточно ограниченного периода времени. Вследствие компания прекратила свое существование. Через некоторое время Верховный Суд США отменил данный приговор, но это уже не вернуло работу десяткам тысяч сотрудников компании. Бывший Генпрокурор США при этом саркастически отмечает: «Партийность здесь ни при чём: обвинения «Артуру Андерсену» выдвинула республиканская администрация» [21]. Вместе с тем, как отмечает профессор В. М. Попович, внедрение уголовной ответственности корпораций в США началось с принятием антитрестовского Закона Шермана в 1890 году, направленного будто бы против образования монополий, но за десять лет после его принятия по отношению к корпорациям данное законодательство не применялось, в связи с чем за указанное время их чис-

ло увеличилось в десять раз. В то же время власти США стали «успешно» и жёстко применять антитрестовское законодательство как наиболее эффективное средство уголовно-правового подавления политических оппонентов правящего режима. «Усовершенствованное» Законами Маккарена-Вуда и Браунела-Батлера так называемое антитрестовское законодательство стали исключительно применять к профсоюзам, левым политическим партиям и иным оппонентам правящего режима [4, с. 155].

Выводы. Обобщая вышеизложенное, считаем нужным обратить внимание на то, что даже такой поверхностный анализ нововведений украинского законодателя в сфере уголовной ответственности юридических лиц указывает на их далеко не однозначный характер. Соответствующие изменения, внесенные в УК Украины, вместо решения проблем предотвращения и борьбы с преступностью создадут новые проблемы и еще более обострят криминогенную ситуацию [4, с. 149-154] в обществе, в сфере экономических отношений в целом и корпоративных отношений в частности. Также мы считаем, что деятельность юридического лица не выглядит безнаказанной, учитывая наличие многочисленных рычагов воздействия на неё средствами гражданского, административного, налогового и других отраслей законодательства. Достаточно эффективным средством возвращения неправомерной выгоды, приобретенной юридическим лицом в результате преступных действий её уполномоченного лица, является гражданский иск в уголовном процессе. При этом, привлекая юридическое лицо к указанным видам ответственности мы не оставляем без работы массу ни в чём невиновных рабочих и служащих.

С точки зрения развития и практического воплощения идей правового социального государства более актуальным и целесообразным, на наш взгляд, является заимствование идей социальной ответственности корпораций в соответствии с популярной на Западе концепцией 3P (people, profit, planet) [22-23], которая заключается в осознанной заинтересованности бизнеса в развитии общества в социаль-

ной, экономической и экологической сферах, и проявляется в выполнении соответствующих обязательств перед обществом и государством. При этом государство не должно вмешиваться в оперативную деятельность компаний, но осуществлять надлежащий контроль над соблюдением ими законности. Реализацию данных идей следует осуществлять в комплексе с мерами по совершенствованию организационно-правовой инфраструктуры предотвращения преступных проявлений в сфере корпоративных отношений. При этом решение важных и наиболее важных для общества и государства социальных, экономических и экологических проблем принесет гораздо больше пользы, чем искусственный и инородный для уголовного права институт уголовной ответственности юридических лиц.

Список использованной литературы:

1. Антонова Е. Ю. Юридическое лицо как субъект преступления: опыт зарубежных стран и перспективы применения в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук, спец. 12.00.08 / Е. Ю. Антонова ; Дальневосточный федеральный университет. – Владивосток, 1997.
2. Антонова Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности : автореф. дисс. д-ра юрид. наук, спец. 12.00.08 / Е. Ю. Антонова ; Дальневосточный федеральный университет. – Владивосток, 2011.
3. Самылов И. В. Коллективные субъекты юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук, спец. 12.00.01 / И. В. Самылов ; Пермский государственный университет. – Пермь, 2008.
4. Попович В. М. Актуальні проблеми кримінального права : навч. посібник / В. М. Попович. – К. : Юрінком Інтер, 2009. – 256 с.
5. Дудоров О. Проблема юридичної особи як суб'єкта злочину та її вирішення у проектах КК України // Вісник Академії правових наук України. – 1999. – № 2. – С. 133-141.
6. Кримінальне право України. Загальна частина : підручник / М. І. Бажанов, Ю. В. Баулін та ін. ; За ред. В. В. Сташиса, В. Я. Тація. – К. : Юрінком Інтер, 2002. – 416 с.
7. Закон України № 314-VII від 23.05.2014 р. «Про внесення змін до деяких законодавчих актів (щодо виконання Плану дій щодо лібералізації Європейським Союзом візового режиму для України стосовно відповідальності юридичних осіб)» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/314-18>.
8. Михеєв Р. И., Корчагин А. Г., Шевченко А. С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против : монография. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 76 с.
9. Комоско А. А. Уголовная ответственность юридических лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / А. А. Комоско ; Московский институт права. – Москва, 2007.
10. Почему юристы не поддерживают проект об уголовной ответственности юрлиц? [Электронный ресурс] / ЮрЛига. – 18 апреля 2013. – Режим доступа : <http://jurliga.ligazakon.ua/news/2013/4/18/88594.htm>.
11. Висновок Головного науково-експертного управління ВРУ на проект Закону України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів (щодо виконання Плану дій щодо лібералізації Європейським Союзом візового режиму для України стосовно відповідальності юридичних осіб)» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=46901.
12. Нерсесян А. С. Заходи кримінально-правового характеру щодо юридичної особи: аналіз нового законопроекту / А. С. Нерсесян // Вісник Вищої ради юстиції. – № 2. – 2013. – С. 181-192.
13. Иванцов П. П. Проблема ответственности юридических лиц в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / П. П. Иванцов ; СПб. ун-т МВД РФ. – СПб., 2001.
14. Хахула М. Антикоррупционная «бомба» в уголовном праве [Электронный ресурс] / М. Хахула // ЮрЛига. – 19 июня 2013. – Режим доступа : http://jurliga.ligazakon.ua/print_news/type_news/92891.htm.
15. План дій з лібералізації візового режиму. Безвізовий діалог між Україною та ЄС [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/984_001/.
16. Кримінальна конвенція про боротьбу з корупцією // Рада Європи; Конвенція, Міжнародний документ від 27.01.1999. – Режим доступу : http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/994_101.
17. Конвенція Ради Європи про запобігання тероризму // Рада Європи; Конвенція, Міжнародний документ від 16.05.2005. – Режим доступу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_712.
18. Міжнародна конвенція про боротьбу з фінансуванням тероризму // ООН; Конвенція, Міжнародний документ від 09.12.1999. – Режим доступу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_518.
19. Simpson, Sally S. Corporate crime, law, and social control / Sally S. Simpson. 180 p. cm. - (Cambridge studies in criminology).
20. John Hasnas. The centenary of a mistake: one hundred years of corporate criminal liability / John Hasnas. - <http://faculty.msb.edu/hasnasj/GTWebSite/HasnasACLR.pdf>.
21. Dick Thornburgh. Overcriminalization and the need for legislative reform // Testimony before Subcommittee on crime, terrorism and homeland security; Committee on the judiciary, United States House of Representatives. – July 22, 2009. – <http://judiciary.house.gov/hearings/pdf/Thornburgh090722.pdf>.
22. Timothy F. Slaper, Tanya J. Hall. The Triple Bottom Line: What Is It and How Does It Work? // Indiana Business Review. – <http://www.ibrc.indiana.edu/ibr/2011/spring/pdfs/article2.pdf>.
23. Irina Iamandi. Corporate Social Responsibility and Social Responsiveness in a Global Business Environment A Comparative Theoretical Approach / Irina Iamandi // Romanian Economic Journal. – June 2007. – No. 23. – P. 3-18.